

Линь Цзинь, держа в руке шнурок, свернул ароматический мешочек в ладонь, но выглядел недовольным. Сяо Дао, греющийся у того же костра, поспешил объяснить:

— Третий принц, это не наш господин не бережёт мешочек. Это младший брат настойчиво пытался его отобрать, и, когда третий господин отбивал его обратно, оболочка порвалась.

Линь Цзинь бросил на него сердитый взгляд, и Сяо Дао замолчал, но тут же тихонько добавил:

— Зато наш господин отхватил у него прядь волос...

Тут Цэнь Цзибай наконец понял, почему мешочек сменил вид. Он знал, как любит пошалить Линь Сюнь, но с каких пор тот увлёкся ароматическими мешочками?

Если хотелось — мог бы просто попросить у него ещё один, зачем отбирать у Линь Цзиня?

Теперь ясно, отчего у того прядь на виске стала короче. Цэнь Цзибай думал, это Сун Сяоси подстриг. — Но не нужно же было волосы отрезать...

Линь Цзинь фыркнул:

— Он со мной не справился.

В армии он не мог носить такой нарядный мешочек на виду, поэтому всегда прятал его за пазухой. Но Линь Сюнь упорно норовил отобрать, твердя, что тот ему мешает.

На самом деле, с пяти лет Линь Сюнь больше не отнимал у него вещей. На сей раз, несомненно, это была уловка второго брата.

Второй брат не хотел, чтобы он брал что-либо от Цэнь Цзибая. Кинжал — для самообороны, это ещё куда ни шло, но за всякие безделушки он всегда находил повод для упреков... Совсем уж перегибал.

Сяо Дао обратился к А Цзиню:

— Брат А Цзинь, есть ли ещё еды? Наш господин и завтракать не успел. — Был уже полдень.

Вся провизия, что была с Цэнь Цзибаем и его свитой, разошлась по беженцам. Хотя у тех ещё оставались запасы, они были им для выживания, и Линь Цзинь не мог их отнимать.

Цэнь Цзибай спросил Линь Цзиня:

— Что хочешь поесть? До Линъяна уже рукой подать, поедem в город в повозке.

Ли Му слушал их разговор, не вмешиваясь. Когда Линь Цзинь просушил одежду и собрался садиться в повозку, оба пригласили его с собой.

Цэнь Цзибай оставил беженцам немного серебра — чтобы, когда дождь кончится, купили тёплой одежды в Линъяне и нашли средства на дорогу домой.

В повозке Линь Цзинь продолжал разговаривать с Цэнь Цзибаем, ворча, что тот никак не выберется из дворца, и рассказывая о новой тактике построения...

Когда до Линъяна оставалось совсем немного, Ли Му наконец прервал их. — Третий принц, осмелюсь спросить... — Ли Му выглядел серьёзно. — Осмелюсь спросить, много ли в Линъяне и

окрестностях беженцев и нищих?

Цэнь Цзибай кивнул. — У господина Ли есть добрый совет? — Цэнь Цзибай всё ещё верил в способности Ли Цзыцяня.

Ли Му отмахнулся. — Я не господин, третий принц может звать меня Ли Му или Цзыцянь. — Он взглянул на Линь Цзиня. — Я слышал, что в северной армии, если солдаты получают увечья и не могут больше воевать или пахать, их определяют в армейские мастерские — ткацкие, кузнечные, гончарные... Работают на армию, да и сами кормятся.

Линь Цзинь подтвердил:

— Отец и брат рассказывали, такое действительно есть.

— Третий принц, — продолжал Ли Му, — в окрестностях Линьяна множество беженцев, лишившихся и земли, и работы. Почему бы вашему высочеству не учредить подобные мастерские? Люди будут трудиться и кормить себя, а вы получите доход. — Он сделал паузу. — На севере дороже всего железо, на северо-западе остра нехватка чая, зато агат и нефрит — гроши. На юге — тонкий фарфор, но нет добрых коней. У диких жунов — избыток лошадей, в царстве Юй — искусное ткачество... Если наладить дело, а после собрать торговый караван, чтобы возил товары меж земель, можно попутно собирать сведения отовсюду...

Глядя, как Ли Му размахивает всё более грандиозными планами, Линь Цзинь испугался, как бы Цэнь Цзибай не попался на удочку, и тут же возразил. — Всё, о чём ты говоришь, — дело многих лет. Беженцы слабы, откуда же взяться прибыли?

А если наберутся здоровых да ленивых, с семьями за спиной, так они только сачковать будут. Случись с кем беда — хворь, кончина, — раз уж мастерские заведёт Сяочу, ему придётся о них заботиться. И вот он будет год за годом вкладывать серебро, а через два-три года и вовсе обнищает.

Линь Цзинь подумал и добавил:

— К тому же торговые караваны у других давно есть, зачем Сяочу этим заниматься? Да и пути меж югом и севером неудобны, опасны, кругом разбойники — только деньги да товары понапрасну терять...

Но это были лишь хозяйственные риски. Главное же было вот что:

— А если недоброжелатели воспользуются мастерскими для своих делишек, Сяочу непременно втянут в историю.

Линь Цзинь выпалил всё одним духом, и Цэнь Цзибай с Ли Му удивлённо на него посмотрели.

Ведь когда-то семья Линь затеяла мастерские на севера из добрых побуждений, и управляли ими их же родичи. Но годы шли, мастерские несли убытки, и, чтобы покрыть их, Линь принялись выжимать соки из работавших там калек. А те, люди крутого нрава, подняли бунт. В конце концов, тогдашний главнокомандующий из семьи Линь передал мастерские в управление местным жителям, а сами Линь сосредоточились на военной службе.

Линь Цзинь с детства штудировал семейные хроники и хорошо знал эту историю.

Ли Му улыбнулся. — То, о чём говорит третий господин, — проблемы, но не неразрешимые. —

Видя, что Цэнь Цзибай не возражает, он продолжил:

— Изначально речь о добром имени для третьего принца. Что бы ни случилось, вашему высочеству мастерские затеваются, чтобы дать людям пропитание и кров. Если третий господин боится, что это навлечёт беду на третьего принца, пусть принц не связывает с ними своё имя. Найдётся человек, который будет управлять мастерскими, а записаны они будут на него. Что до выгоды... Ли Му осмелюсь сказать: через три года торговый караван третьего принца добьётся первого успеха, а через десять лет станет самым мощным и богатым, что снуёт меж четырёх царств.

Говорил он с уверенностью, и его худое, желтоватое лицо словно озарилось — будто всё сказанное уже стало явью. Нельзя было отрицать: Ли Му мастерски рисовал перспективы. Недаром в прошлой жизни Цэнь Цюэхэ слушал его беспрекословно.

— Стало быть, управляющий Ли хочет, чтобы я оформил мастерские на него? — с лёгкой усмешкой спросил Цэнь Цзибай.

Ли Му открыто улыбнулся, не пытаясь скрыть своих намерений. — По правде говоря, третий принц, я человек без дома и семьи. Скитаюсь... скорее, даже блуждаю. Если вашему высочеству угодно будет дать Ли Му место, где можно пустить корни, я приложу все знания и умения, чтобы отплатить за милость.

Цэнь Цзибай не сомневался в нём, но, как и говорил Линь Цзинь, начинать такое дело было сопряжено со множеством трудностей. Даже если он и заведёт несколько мастерских — где сбывать товары?

Незаметно они въехали в Линъян, и Цэнь Цзибай спросил Линь Цзиня, что тот хочет съесть. Линь Цзинь изголодался за десять дней армейской пищи, и любая харчевня в Линъяне казалась ему райским местом, так что он просто ткнул пальцем в первую попавшуюся.

Цэнь Цзибай дал А Цзиню свёрток и велел навестить его тяжело больного отца, привести врача, купить хороших снадобий, а завтра вернуться ко двору.

А Цзинь прослужил в императорской гвардии уже года два-три, и, хотя ему было всего около двадцати, черты лица закалились и огрубели, отчего он казался угрюмым. Но от природы он был статен, и сейчас, улыбнувшись с благодарностью, он вдруг просветлел.

Цэнь Цзибай, Линь Цзинь и Ли Му в сопровождении А Иня и Сяо Дао поднялись в отдельный кабинет, а гвардейцы остались трапезничать внизу.

Ли Му в развалинах перехватил немного сухого пайка, но стеснялся есть досыта. Теперь же, в харчевне, от запаха горячей еды в животе заурчало. Ещё внизу он спросил у слуги:

— Есть тушёная свиная голова? И большую порцию паровых лепёшек.

Слуга извинился:

— Соболезную, господин, этого блюда у нас не готовят.

Ли Му с сожалением вздохнул. — Тогда таз лапши с тушёной бараниной. И пропустите кувшин «Трёх белых» из Цинчжоу.

Слуга оживился:

— Слушаю-с, господин! Наша баранина — первый сорт. С северо-запада, жирная, свежая, с новой пшеничной мукой этого года — пальчики оближешь!

Ли Му кивнул и лишь тогда осознал, что повёл себя бесцеремонно. Даже его, не отличавшегося застенчивостью, слегка покорило.

Эта непритворная грубоватость, однако, сблизила Линь Цзиня с Ли Му. С виду — тщедушный учёный муж, а повадки — прямые, как у старшего брата. Линь Цзинь принялся расспрашивать его, как тот познакомился с его братом.

Пока они беседовали, Цэнь Цзибай заказал для Линь Цзиня еду.

<http://bllate.org/book/15933/1423990>